

НОВОЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПУНКТУАЦИИ
(ПО ТРУДАМ ФРАНЦУЗСКИХ ГРАММАТИСТОВ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТНАДЦАТЬ ЛЕТ)

В. А. Нуриев

Институт языкознания РАН

Поступила в редакцию 15 декабря 2008 г.

Аннотация: в статье представлен обзор работ французских ученых, посвященных вопросам пунктуации. Предпринимается попытка показать, насколько сами французские грамматисты по-разному подходят к изучению пунктуационной системы родного языка. Также приводятся некоторые правила расстановки пунктуационных знаков во французском тексте.

Ключевые слова: французский язык, грамматика, пунктуация.

Abstract: the paper attempts to give a comprehensive coverage of the French linguistic works issued over 15 past years and devoted to two general questions: 1) What is the punctuation? and 2) How does the punctuation work in the modern French?

Key words: French, grammar, punctuation.

В данной статье автор не ставит перед собой цели охватить все многообразие публикаций по проблемам французской пунктуации, которые появились в печати за последние несколько десятилетий как в России, так и за рубежом. Цель преследуется иная — отобрать наиболее «полярные» труды и показать, насколько по-разному сами французские грамматисты подходят к изучению пунктуационной системы родного языка. Отчасти этим объясняется неравномерность цитирования в статье оригинальных источников: некоторым авторам отводится больше места, другим — меньше. Это вызвано стремлением осветить вопросы, которым французы уделяют особое внимание (например, свод правил расстановки запятой в завершающей части статьи).

Очевидно, правила французской пунктуации по-прежнему занимают умы ученых во Франции, и, если приглядеться, то обнаружится одна примечательная особенность: публикации по данной тематике неравномерно распределяются по годам. За последние пятнадцать лет, например, наблюдались две основные «волны» интереса к анализируемой проблематике — в 1996 и 1998 гг.

Есть и труды, которые вышли гораздо раньше, но ссылки оттуда по сей день переходят из одного издания в другое. И речь не идет о фундаментальных грамматиках, сродни нашей академической грамматике—80, чьи авторы всегда на слуху, например, Морис Гревис (Maurice Grevisse) или Жак Дамурет (Jacques Damourette) и Эдуард Пишон (Edouard Pichon). Речь идет о

специализированных работах, целиком посвященных разбору пунктуационных особенностей французского языка.

Одна из таких работ — «Правильная пунктуация: ясность, точность, эффективность вашего предложения» (La bonne ponctuation: clarté, précision, efficacité de vos phrases) Альбера Допаня (Albert Doppagne), увидевшая свет в 1978 г. Она начинается словами известного писателя Анри де Монтерлана: «Правильная пунктуация — доказательство, что “в доме чистота и порядок”». Пунктуация так же важна, как и сам текст» (цит. по: [1]); словами, которые будут впоследствии служить ориентиром и для других авторов, обращающихся к системе французских знаков препинания. Несмотря на то, что труд А. Допаня претендует на особую основательность, в изложении он во многом отказывается от принятых до него установок на прескриптивный характер и начинает с необычного погружения читателя в проблему. Автор вовлекает его в языковой эксперимент, который предлагает провести над собой. За словом «Введение» без дополнительных ремарок тут же следует текст:

«ILYALONGTEMPSQUEVOUSETESICIDIXSEPTANS...».

Чуть дальше приводится уже измененный текст: туда вставляются точки. «il.y.a.longtemps. que. vous. êtes. ici. dix. sept. ans...» [ibidem]. Автор говорит, что письмо развивалось по этому принципу, а знаки препинания служили и продолжают служить для того, чтобы упорядочить словесный хаос. Он отмечает, что проведенный эксперимент исчерпывающе отвечает на вопрос: «Зачем нужна пунктуация?». Практическое владение пунктуационным кодом позволяет значи-

тельно экономить время при передаче языкового сообщения и корректно отображать его на письме [ibidem, p. 8].

«Пунктуационные знаки трудно поддаются классификации. В фокус попадает либо их функция в совмещении с устной речью, либо их роль в грамматическом плане», — отмечает он [ibidem], уточняя, что каждый знак препинания может обладать мелодической нагрузкой. Знак может указывать на колебание голоса, когда сообщение достигает одной из своих внутренних границ, когда оканчивается оно само или одна из его частей. В то же время одни «мелодические» знаки больше тяготеют к паузальной функции (*mission pausale*), другие — к собственно ритмико-интонационной (*mission mélodique*). Третьи призваны маркировать так называемые вставные конструкции (до этого их называли знаками разрыва, *signes de décalage*. А. Допань предлагает свое название — знаки-вставки *signes d'insertion*). Четвертые служат читателю своеобразным сигналом-уведомлением, привлекают его внимание, обозначая сокращение, указывая на начало новой части, отсылая к сноске — это знаки-апеллятивы (*signes d'appel*).

Соответственно предлагается четырехсоставная классификация знаков препинания:

1. Паузационные знаки — *signes pausaux* (точка, запятая, точка с запятой, тире, пауза*).

2. Мелодические знаки — *signes mélodiques* (вопросительный знак, восклицательный знак, многоточие, двоеточие, косая черта).

3. Знаки-вставки — *signes d'insertion* (скобки, квадратные скобки, тире, кавычки, запятые, косая черта).

4. Знаки-апеллятивы — *signes d'appel* (знак абзаца, отступ красной строки, сноски, звездочка, тире, знак сокращения, точка, косая черта, знак, который на французском называется *les pieds de mouche* (лапки мухи) « ¶ » и некоторые другие).

Каждой из четырех групп посвящена отдельная часть монографии, в которой самым подробным образом рассматривается употребление каждого знака. Вероятно, именно основательность предложенного автором анализа заставляет исследователей 1990-х и 2000-х гг. снова и снова обращаться к этому труду.

В середине 1990-х, а точнее, в 1996 г. выходит книга под названием «Пунктуация (История и система)» [*La ponctuation (Histoire et système)*].

* Когда за запятой не следует линейного продолжения предложения и оно переносится в начало нового абзаца: с красной строки, но с маленькой буквы — образуется «разрыв», пауза.

Ее автор, французский грамматист Нина Каташ (Nina Catach), почти два десятилетия спустя после труда А. Допаня пишет: «Сегодня никому уже и в голову не придет оспаривать то значение, которое пунктуация имеет при чтении и в обеспечении выразительности; оспаривать, что именно она отвечает за ясность выраженной мысли и за стройность «письма» в самом широком смысле этого слова, за стиль и за красоту слога» [2]. Отстаивая важность «пунктуационного вопроса», она обращается к мнению писателей — тружеников слова, которые весьма трепетно относятся к пунктуации, называя ее «дыханием письма». Н. Каташ справедливо указывает, что серьезные попытки лингвистического описания этого раздела языка остались уже в далеком прошлом, в 1930-х гг. [3, 4]. Позднее последовало еще несколько попыток проанализировать особенности французской пунктуации, однако в целом до сегодняшнего дня знаки препинания и правила, связанные с их употреблением, остаются практически полностью в компетенции корректоров и редакторов. Вместе с тем пунктуационные знаки — значимое, хотя и относительно недавнее приобретение человека — стали в коммуникации практически необходимыми. Так ли они универсальны, как это обычно преподносится? — задается вопросом автор. В этом можно усомниться, если сравнить, например, принятые в разных языках правила оформления обращений в самом начале письма: «(Немецкий) „Sehr geehrter Herr!“ // (английский) “Hello!”, “Dear Mr. François...” // (французский) “Hello!”, “Cher Monsieur, ...” // (испанский) “¡Hello!”, “¿Habla Español?”» [2, p. 7]. Очевидно, однако, что наряду с различиями должны существовать и некие общие закономерности, которым Н. Каташ уделяет особое внимание в своей работе, обращаясь к примерам французского языка.

Согласно мнению французского грамматиста, пунктуация может пониматься двояко.

В широком смысле это понятие связано с типографическим оформлением текстовой страницы (*mise en page*). Оно включает в себя не только пунктуационные знаки в привычном для нас смысле, но и все средства, которые используются при редактировании текстовой страницы: заголовки, колонтитулы, поля, междустрочный интервал и размер шрифта, приемы разбивки текста по главам и окончательного оформления книги.

В узком смысле под пунктуацией понимается набор из пятнадцати графических знаков, которые непосредственно встречаются в тексте. Они делятся на знаки-разделители (*signes*

séparateurs — запятая, точка с запятой, точка, восклицательный и вопросительный знаки, многоточие) и на знаки-информаторы (*signes de communication ou de message* — двоеточие, кавычки, тире простое и двойное, скобки, косая черта). К ним относят также пробел, заглавную букву, перевернутый восклицательный знак. В зависимости от объема рассматриваемого сегмента Н. Каташ выделяет три типа пунктуационных знаков:

— знаки, относящиеся к пунктуации слова (*punctuation de mots*): пробелы, заглавные буквы, точка-сокращение, дефис и знак переноса, апостроф;

— знаки синтаксической и коммуникативной пунктуации (*punctuation syntaxique et communicative*);

— знаки пунктуации текста (типографическая пунктуация) или знаки, используемые при типографическом оформлении текстовой страницы (*mise en page* — МЕР).

Два первых типа, а именно они и попадают в фокус исследования, характеризуются некоторыми общими чертами, отличающими их от последнего, третьего. Они *инкорпорированы* в ткань текста изначально, воспроизводятся в нем линейно, сохраняются при переходе от рукописи к печатному варианту и могут рассматриваться как часть первичного письменного сообщения. Иначе говоря, их можно назвать авторскими знаками. Напротив, третий тип знаков существует *вне* текста, над ним трудятся каллиграфы, секретари, типографы, корректоры и издатели [2, р. 8]. Разработанная Н. Каташ типология знаков препинания позволяет ей предложить собственное определение пунктуации:

«Типографическая пунктуация — совокупность визуальных технических приемов, используемых для создания книги как объекта: от пробелов между словами до пустых страниц, разделяющих главы, включая все внешние и внутренние средства, которые позволяют представить текст в законченном виде.

Собственно пунктуация — совокупность визуальных символов, участвующих в оформлении и представлении письменного текста, они инкорпорированы в текст изначально и сохраняются при переходе от рукописи к печатному варианту; пунктуация охватывает разнообразные классы дискретных графических знаков, которые, образуя систему, обеспечивают единую логику построения письменного текста» [ibidem, р. 8—9].

Обращаясь к истории пунктуационных учений, Н. Каташ стремится не только проследить, как изменялись основные правила применения того или иного знака, но и показать, как про-

исходила эволюция отношения к знакам препинания. Автор, в частности, отмечает, что уже во времена Расина пунктуация не носила произвольного характера, хотя и не отличалась такой формальностью и механистичностью, как сегодня. В XIX в. возникла тенденция избыточной пунктуации, которая выражалась в стремлении «перегрузить» текст (в том числе, поэтический) всевозможными знаками препинания, нередко в ущерб авторскому стилю. В наше время пунктуация становится «лакмусовой бумажкой» стилистики писателя [ibidem, р. 9].

Уже в самом названии работы Н. Каташ угадывается логика построения текста. Он делится на две части: в первой излагается история возникновения и употребления знаков препинания [ibidem, р. 11—47], во второй содержатся наблюдения и размышления о современном состоянии пунктуации [ibidem, р. 48—119].

В 1998 г. во Франции вышло сразу несколько работ по пунктуации. Автор первой из них — Жак Попен (Jacques Popin) не ставит себе целью провести всесторонний анализ употребления во французском языке знаков препинания. В работе «Пунктуация» (*La ponctuation*) он строит исследование, фиксируя особые случаи применения пунктуационных знаков, отыскивая в текстах разных писателей примеры их стилистического использования. При этом он делает оговорку, что его труд — «не практическое руководство по редактуре для тех, кто не умеет расставлять знаки препинания. Это и не свод правил, соблюдение или несоблюдение которых свидетельствует об умении или не умении автора их расставлять. Дело в том, что сам смысл выражения “уметь расставлять пунктуационные знаки” не совсем ясен» [5]. Тем не менее автор пытается поднять ряд вопросов, касающихся как индивидуального, так и общепринятого употребления пунктуационных знаков. Он обращается прежде всего к художественному тексту, потому что именно там открывается все многообразие их применения. Такое обращение позволяет найти ответ на главный вопрос проводимого автором исследования — «Каковы границы свободы при выборе пунктуационных знаков?».

Статус пунктуации в современной науке о языке, по мнению Ж. Попена, неоднозначен. Вокруг нее сложилась парадоксальная ситуация, которая усугубляется наличием сложных и противоречивых подходов к ее решению. Многие лингвисты вообще обходят пунктуацию своим вниманием, оставляя ее решение «адептам искусства редактирования». В свою очередь, составители упражнений по редактированию откровенно пренебрегают проблемами пунктуации,

отодвигая их на второй план, по-видимому, в связи с тем, что при чтении (особенно про себя) она не выражена явно, тогда как в письменном тексте она присутствует эксплицитно. Иногда ей воздают должное, приводя два-три впечатляющих примера, где смысл всецело зависит от расстановки знаков препинания [ibidem].

Отвечая на поставленные вопросы, Ж. Попен обращается к художественным текстам. Он приводит примеры произведений, где писатели намеренно не используют пунктуационные знаки и где сигналом паузы выступает неожиданно «вклинившаяся» заглавная буква. Он цитирует также случаи малочастотного употребления в тексте знаков препинания или несоблюдения авторами нормативных правил их употребления. Ученый признает: отсутствие пунктуационных маркеров, действительно, помогает установить определенный ритм повествования, например, передать монотонность речи персонажа. Проблема, однако, заключается в другом: читатель постоянно не просто находится в поиске привычных пунктуационных опор, а пытается в процессе восприятия текста восстановить глубинную повествовательную структуру. Отсутствие пунктуации в тексте подобному восприятию препятствует [ibidem, p. 8—9]. То же самое относится и к процессу восприятия текста, в котором слишком много знаков препинания (кроме точек и запятых он изобилует многоточиями, восклицательными и вопросительными знаками, скобками и т.д.). Главный «парадокс пунктуации» заключается, по мнению автора, в том, что в сфере пунктуации отсутствует абсолютная облигаторность: установленные правила носят лишь рекомендательный характер. Тем самым пунктуация не подпадает под влияние нормы (которая предполагает обязательность и точный выбор лучшего функционального варианта), а оказывается в ведении своеобразного обычая (который может изменяться с течением времени), узуса и частотности.

«Очевидно, что пунктуационные знаки отображают устную речь и в то же время сами отображаются в ней, однако их сравнение с графемами не представляется возможным: знак препинания не соответствует ни одной регулярно воспроизводимой голосом единице, сопоставимой с фонемами. Кроме того, чтение вслух, как и декламация, остаются привилегией немногих — большинство читает про себя. На основе этого автор делает вывод, что пунктуационный знак в основе своей крайне символичен, и человек использует его, руководствуясь, прежде всего, своими личными установками и соображениями» [ibidem, p. 13].

Рассматривая проблемы отображения пунктуации на письме, Ж. Попен говорит о том, как и какие знаки препинания изменяются при редактировании текста, затрагивает некоторые теоретические проблемы, помещая их в отдельную главу, и анализирует значения того или иного пунктуационного знака [ibidem, p. 23—54, 55—67, 68—80, 81—110].

Примечателен как сам речевой материал, который Ж. Попен привлекает для иллюстрации своих наблюдений, так и приемы используемого им анализа: он не только цитирует примеры, содержащие случаи ошибочного употребления знаков препинания, но и предлагает к ним ключи, помогающие восстанавливать тот вариант, который соответствует грамматической норме.

Другая книга, также опубликованная в 1998 г., носит название «Французский язык делает знак. Словесность, пунктуация, звуки» (*La langue française fait signe. Lettres, accents, ponctuation*). Ее автор, Роланда Кос (Rolande Causse), посвятила пунктуации один из разделов книги. В нем представлены интервью с современными писателями, выдержки из трудов известных грамматистов, снабженные комментариями автора [6, p. 175—234]. Так, писательница Лесли Каплан (Leslie Kaplan) называет запятую маркером движения мысли. Отвечая на вопрос, почему в ее романах так много отклонений от общепринятых пунктуационных правил и так много запятых, она говорит: «Я люблю запятые за их способность “членить” реальность и одновременно выделять разные ее стороны. Мне особенно интересен процесс, который бы я определила как “схватить” реальность, ухватить ее суть, описать целиком и сразу. Мне кажется, что запятая подходит для роли такого инструмента: она способна передать действительность одновременно в нескольких проекциях. Кроме того, она в известном смысле привязана к устной речи и позволяет следовать за движением мысли» [ibidem, p. 175]. Л. Каплан приглашает читателя «поиграть» с пунктуацией, поставив, например, заглавную букву непосредственно после запятой — так, по ее словам, достигается особый эффект быстроты восприятия, гораздо больший, чем если бы там стояло тире. Другой прием — перенести знаки препинания из прямой и диалогической речи в обычный повествовательный отрезок текста, который с их помощью превращается во внутренний монолог или диалог. А простыми нераспространенными предложениями, которые резко обрываются точкой, можно передать таинственность и сбивчивость речи персонажа, отрывистость мысли, которая угады-

вается за предложением-высказыванием. В ответ на вопрос: «Какие знаки вы предпочитаете, а как каким испытываете неприязнь?» писательница отвечает: «Люблю запятые и точки, мало пользуюсь вопросительным, восклицательным знаками и многоточием. Никогда не поставлю точку с запятой. Считаю излишним ставить вопросительный знак — смысл и без того ясен. Если я не ставлю вопросительный знак, это значит, что я привлекаю внимание к адресанту. Это способ выделить того, кто задает вопрос, показать, что вопрос важен, в первую очередь, ему самому. А вопросительный знак я ставлю только тогда, когда хочу, чтобы читатель «увидел» адресата — того, кому этот вопрос адресован» [ibidem, p. 176—177].

Автор третьей работы, вышедшей в 1998 г., — Жак Дюрренматт (Jacques Dürrenmatt). В труде «Хорошо скроено, да плохо сшито: особенности пунктуации и членения текстов эпохи Романтизма» (*Bien coupé, mal cousu: de la ponctuation et de la division du texte romantique*) автор касается некоторых вопросов французской пунктуации, связанных с применением ее приемов в произведениях Бальзака, Дидро, Стендаля и др. Определяя роль пунктуации, он использует метафору, сравнивая ее место в языковой системе с принципами социального устройства — с тем, как традиционно организовано в обществе взаимодействие политики и религии: пунктуация помогает облечь авторитарную власть языковой структуры в нужную форму при порождении речи [7, p. 15]. В целом Ж. Дюрренматт выступает как наблюдатель, фиксируя влияние того или иного знака на смысл предложения-высказывания: «Несколько *точек* после слова — знак того, что смысл неполон, что есть какая-то лакуна, что необходимо что-то добавить» [ibidem, p. 54]. При этом он во многом ссылается на труды классиков.

Следующая работа по пунктуации датируется 2001 г. и называется «Французская пунктуация» (*La ponctuation française*). Ее автор — Максим де Кадиньян (Maxime de Cadignan). Во вступлении он четко определяет свои цели и задачи, предупреждая читателя, что рассчитывал на тех, для кого авторитетная грамматика М. Гревиса «Правильная речь» (*Le bon usage*) слишком объемна [8]. Автор предлагает простой и четко изложенный труд по пунктуации родного языка, которая, по его мнению, «служит для того, чтобы приблизить написанное к мысли, его породившей» [9, p. 7]. Автор также отмечает, что не является ни преподавателем французского языка, ни тем более академиком, — он лишь человек, с особым уважением относящий-

ся к языку, на котором умеет говорить так, что ему часто задают вопрос, откуда он столько об этом языке знает, хотя учился в той же школе, что и все остальные [ibidem, p. 8].

М. де Кадиньян делает выбор в пользу пре-скриптивного характера изложения и дает в своей книге свод правил обязательного или факультативного употребления каждого конкретного знака препинания. Он также освещает те случаи, когда знак ставиться не должен. Например, запятая, как отмечает автор, несомненно, является знаком, который вызывает больше всего трудностей у носителей французского языка. Она обязательно ставится в следующих случаях:

«1. Запятыми выделяется обращение (*J'ai recueilli, mon cher, de précieux renseignements.* Balzac).

Примечание: Если предложение начинается с обращения — первая запятая не ставится, если предложение заканчивается обращением, опускается вторая запятая.

2. Запятыми выделяется приложение (*... il rencontra la fille du comte de Valençay, Paule,...* Zola).

3. Запятыми выделяется дополнение в случае инверсии (*Cette lettre, je l'ai lue cent fois. À lui, je dirais tout. Dans la chambre, il n'y avait personne.*).

Примечание. Если предложение начинается обстоятельством дополнением, которое выражено односложным или двусложным словом, запятая после него может быть опущена (см. ниже).

4. При инверсии подлежащего оно выделяется запятыми (*De quoi parle-t-il, ce livre ?*).

5. Запятыми выделяется придаточное предложение, если оно стоит перед главным (*Pendant qu'il le disait, sa main tremblait nerveusement.*).

6. Запятыми выделяется обращение к адресату в письме, далее следует начинать новый абзац (*Madame.*).

7. Отделяются запятой: однородные подлежащие, сказуемые, прямые дополнения, косвенные дополнения, обстоятельственные дополнения и части сложного бессоюзного предложения (*Les chasseurs, les chevaux, les chiens, tous étaient éreintés. C'est une femme belle, spirituelle, un peu précieuse. J'ai inventé son passé, son présent, son avenir. J'ai écrit aux amis, aux connaissances, aux relations. Il s'en allait, revenait, repartait, puis revenait encore. J'étouffe, je suffoque, je ne sais plus que dire. Il est parti hier, à sept heures.*).

8. Запятая ставится на место глагола при его эллипсисе (*Vous êtes jeune ; moi, vieillard.*).

9. При написании даты после географического названия ставится запятая (Paris, le 2 janvier 2001.).

10. Запятая ставится перед союзом *et*, если он стоит перед каждым из членов сочинительной конструкции (Et la neige, et la pluie, et le vent, j'ai tout essuyé.), а также когда союз *et* служит для соединения двух предложений, и при этом у них разные подлежащие (Il était loin, et elle n'y pensait plus.).

11. Запятая ставится перед сокращением *etc.*, независимо от общего смысла (Les voitures, les chevaux, etc.).

12. Запятая ставится перед союзом *ou*, если он стоит перед каждым членом сочинительной конструкции (Ou l'un, ou l'autre, tout m'est un.), а также когда союз *ou* служит для соединения двух предложений, и при этом у них разные подлежащие (Il était loin, ou elle n'y pensait plus, mais c'était fini.).

13. Запятая ставится перед союзом *ni*, если он повторяется более двух раз (Je ne bois plus ni vin, ni thé, ni café.).

14. Запятая ставится перед союзами *mais* и *car* (Je m'en vais, mais je reviens. Je m'en vais, car je suis malade.).

Примечание. Если *mais* отделяет лишь одно слово, запятая может опускаться (см. ниже).

15. Запятая ставится либо после, либо перед наречием *certes* в зависимости от того, стоит ли оно в начале предложения или завершает его.

Примечание: Если *certes* находится в середине предложения — запятые вокруг него не ставятся (см. ниже).

16. Запятая ставится перед союзом *aussi*, когда он принимает значение выражения *c'est pourquoi* (Il est trop tard, aussi ne faites rien.).

17. Запятые выделяется наречное словосочетание *en effet*, синонимичное наречию *effectivement* (Je l'ai dit, en effet.).

18. Запятые выделяется вводное предложение (Je le sais, dit-il, mieux que vous.)

19. Запятая ставится в середине предложения, перед местоимениями *que* или *qui*, если они не относятся к слову, которое непосредственно предшествует им (C'est un texte de Zola, que j'ai retrouvé. [C'est le texte que j'ai retrouvé et non Zola.])

Факультативное употребление:

1. Если предложение начинается с обстоятельного дополнения, которое выражено односложным или двусложным словом, запятая после него может быть опущена (Alors je suis parti.).

2. Если *mais* отделяет лишь одно слово, запятая может опускаться (Il est vieux mais vif.).

3. После союза *donc* ставится запятая, если он стоит в самом начале предложения (Donc, je continue.). Если же его употребление связано с проявлением нетерпения, то запятая не ставится (Dites donc.).

4. Если *certes* находится в середине предложения — запятые вокруг него не ставятся (Il ne le fera certes pas.).

5. Наречия *enfin*, *cependant*, *néanmoins*, *pourtant* могут выделяться или не выделяться запятыми (Pourtant rien ne meurt.).

6. После междометия *eh bien* возможно употребление запятой (Eh bien, qui est-ce ?).

Запятая не ставится:

1. Перед союзом *et*, когда он соединяет только два последних члена сочинительной конструкции (J'aime les fleurs et les arbres.) или два предложения, в каждом из которых употребляется одно и то же подлежащее (Je l'ai fait et j'en suis fier.).

2. Перед союзом *ou*, когда он соединяет только два последних члена сочинительной конструкции (Je lui ai donné cinq ou six francs.) или два предложения, в каждом из которых употребляется одно и то же подлежащее (Je l'ai fait ou j'aurais voulu le faire.).

3. Перед союзом *ni*, если он повторяется не более двух раз (Je ne connais ni l'un ni l'autre.).

4. Перед наречием *où*, если оно стоит в середине предложения (Il est allé à Paris où il est resté deux ans.).

5. Перед местоимениями *que* или *qui* в середине предложения, если они относятся к слову, которое непосредственно предшествует им (Il invite des amis qui ne savent pas refuser.)» [9, р. 11—16].

Формулируя таким образом правила употребления запятой во французском языке, М. де Кадиньян каждому знаку посвящает отдельную главу.

В 2006 г. Пьер-Валентен Бертье (Pierre-Valentin Berthier) и Жан-Пьер Колиньон (Jean-Pierre Colignon) переиздали совместный труд «Практика стиля: Простота, точность, гармония» (La pratique du style: Simplicité, précision, harmonie), впервые опубликованный в 1996 г. Пунктуации они отводят всего две страницы, на которых представлены самые общие определения: «Пунктуация — искусство переносить паузы из устной речи в речь письменную, причем паузы неодинаковой длины. Выделять эти паузы необходимо: 1 — в силу самой необходимости дышать; 2 — чтобы четко и ясно выражать на письме свои мысли, выделяя среди них основные и второстепенные и указывая на степень соподчинения» [10, р. 65].

П.-В. Бертье и Ж.-П. Колинзон отмечают, что пунктуация может носить авторский, индивидуальный характер, но именно с ее помощью текст становится понятным и легко воспринимается читателем, в противном случае текст превращается в хаотичное нагромождение слов и предложений [ibidem].

Проведенный анализ позволяет выделить важнейшую характеристику, лежащую в основе пунктуации, — она представляет собой прием, который помогает читателю адекватно воспринимать текст. Пунктуация представляет его конвенционально упорядоченную систему, допускающую известную индивидуализацию письменного оформления мысли. Эту точку зрения разделяют авторы всех проанализированных в данной статье работ, независимо от концепций, в рамках которых проводятся их исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Doppagne A.* La bonne ponctuation: clarté, précision, efficacité de vos phrases / A. Doppagne. — Bruxelles, 1978. — 116 p.

Институт языкознания РАН
Нуриев В. А., кандидат филологических наук,
научный сотрудник Отдела экспериментальных
исследований речи института языкознания РАН
Тел.: (495) 290-17-35

2. *Catach N.* La ponctuation (Histoire et système) / N. Catach. — Paris, 1996. — 130 p.

3. *Sensine H.* La ponctuation en français / H. Sensine. — Paris, 1930. — 144 p.

4. *Damourette J.* Des mots a la pensée : Essai de grammaire de la langue française / J. Damourette, E. Pichon. — Paris, 1911—1940. — 7 tomes.

5. *Popin J.* La ponctuation / J. Popin. — Paris, 1998. — 130 p.

6. *Causse R.* La langue française fait signe. Lettres, accents, ponctuation / R. Causse. — Paris, 1998. — 258 p.

7. *Dürrenmatt J.* Bien coupé, mal cousu : de la ponctuation et de la division du texte romantique / J. Dürrenmatt. — Vincennes, 1998. — 185 p.

8. *Grevisse M.* Le bon usage : Grammaire française / M. Grevisse, A. Goosse. — Paris, 2007. — 1600 p.

9. *Cadignan de M.* La ponctuation française / M. de Cadignan. — Saint Mont, 2001. — 44 p.

10. *Berthier P.-V.* La pratique du style: Simplicité, précision, harmonie / P.-V. Berthier, J.-P. Colignon. — Bruxelles, 2006. — 80 p.

Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences

Nuriev V. A., Candidate of Philology, Research Scientist, Experimental Speech Research Center of the Institute of Linguistics of Russian Academy of Sciences
Tel.: (495) 290-17-35